

ПОЛ СИМПСОН

ПЕРЕВОД ИРИНЫ МАТВЕЕВОЙ

КОД ЦВЕТА

НЕБЕСНЫЙ ГОЛУБОЙ, ГАЗЕТНЫЙ
ЖЕЛТЫЙ, КОРОЛЕВСКИЙ ФИОЛЕТОВЫЙ
И ДРУГИЕ ОТТЕНКИ В КУЛЬТУРНОЙ
ИСТОРИИ ЦВЕТА

18+

МИО

МИФ Арт

Пол Симпсон

**Код цвета. Небесный голубой,
газетный желтый, королевский
фиолетовый и другие оттенки
в культурной истории цвета**

«Манн, Иванов и Фербер»

2021

УДК 667-12+316.7
ББК 35.746+71.11

Симпсон П.

Код цвета. Небесный голубой, газетный желтый, королевский фиолетовый и другие оттенки в культурной истории цвета /
П. Симпсон — «Манн, Иванов и Фербер», 2021 — (МИФ Арт)

ISBN 978-5-00-195406-4

Сколько цветов у радуги? На Западе мы видим семь, китайцы видят пять, а у племени пирахан в Амазонии вообще нет слов для обозначения спектра. Цвет – это не то, что мы видим, это то, как мы о нем думаем. Пол Симпсон исследует, как одиннадцать ключевых цветов формируют эволюцию человечества как вида и влияют на политику и культуру. В его книге поднимаются такие вопросы, как «смена пола» розового цвета, ядовитый потенциал зеленого, сомнительная репутация желтого, королевская принадлежность фиолетового и то, как оранжевый повлиял на власть в Европе. Рассказывая о цвете и актерах, художниках, химиках, композиторах, дантистах, диктаторах, модельерах, кинематографистах, богах, музыкантах, мистиках, физиках, поэтах и шарлатанах, эта книга меняет наши представления о спектре. Для кого эта книга Для всех, кто хочет узнать, как цвета влияют на нас и на нашу культуру. На русском языке публикуется впервые.

УДК 667-12+316.7

ББК 35.746+71.11

ISBN 978-5-00-195406-4

© Симпсон П., 2021

© Манн, Иванов и Фербер, 2021

Содержание

Введение	8
Красная пелена	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пол Симпсон

**Код цвета. Небесный голубой, газетный
желтый, королевский фиолетовый и
другие оттенки в культурной истории цвета**

Оригинальное название:

The Colour Code. Why We See Red, Feel Blue and Go Green

Научные редакторы Мария Лисичникова, Азат Гизатулин

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

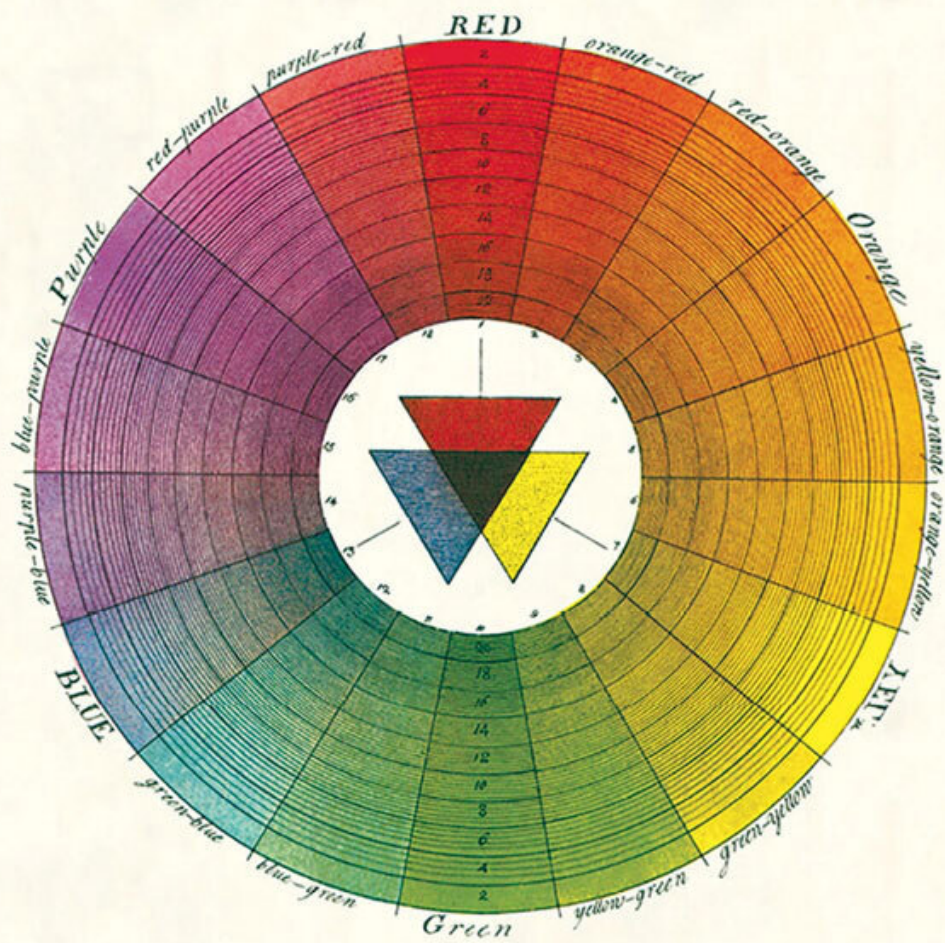
Copyright © Paul Simpson, 2021

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2022

* * *

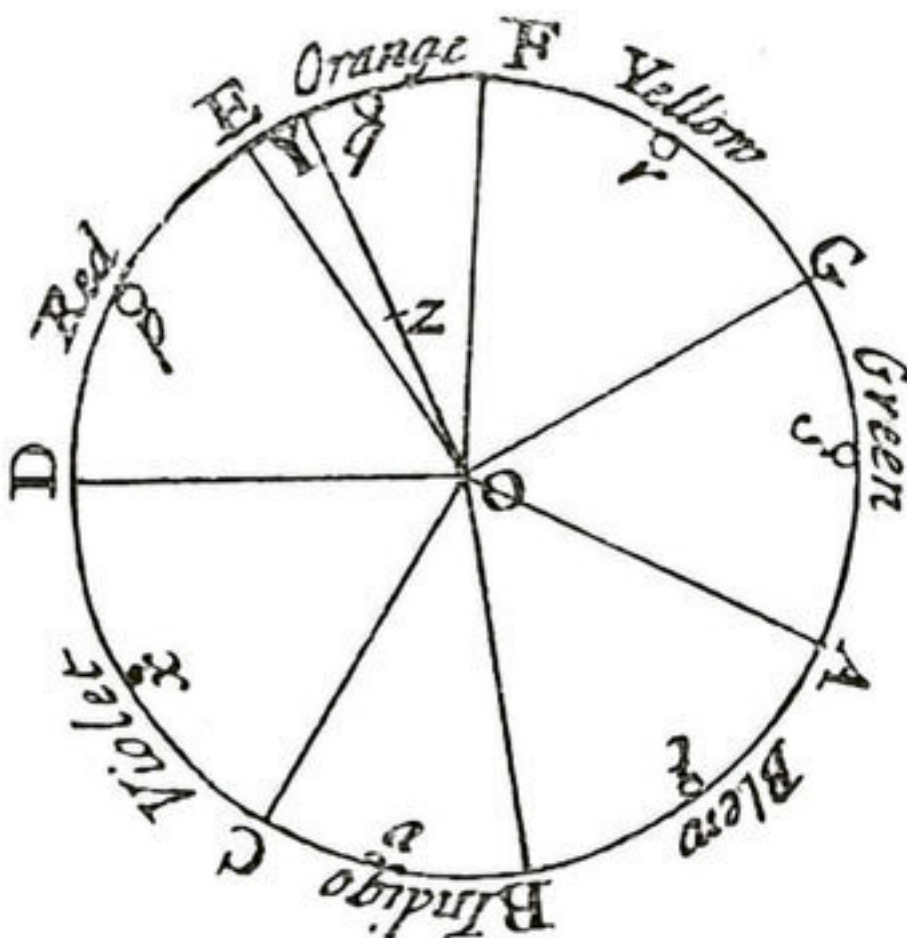

Введение

Цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу. Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль¹.

Василий Кандинский

Сколько цветов у радуги? С тех пор как Исаак Ньютон кодифицировал спектр, ответ очевиден – семь: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, по первым буквам которых составлен акростих «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Однако Аристотель в своем трактате «Метеорологика» предположил, что в радуге всего три основных цвета: красный, зеленый и фиолетовый. Появление желтого, утверждал Аристотель, было просто эффектом контраста красного и зеленого. По мнению антропологов, для проживающих в Амазонии племен пирахан и кандоши, в языке которых нет конкретных терминов для обозначения цветов, в радуге только два тона: более темный (холодный) и более светлый (теплый). На самом деле в радуге нет определенного числа цветов, потому что каждый цвет незаметно переходит в другой. Когда мы даем названия цветам, мы устанавливаем порядок в той небольшой части электромагнитного спектра, которую называем видимым светом (это волны длиной приблизительно от 400 до 740 нанометров).

¹ Цит. по: Кандинский В. О духовном в искусстве. СПб.: Азбука, 2020. Здесь и далее примечания переводчика и редактора.

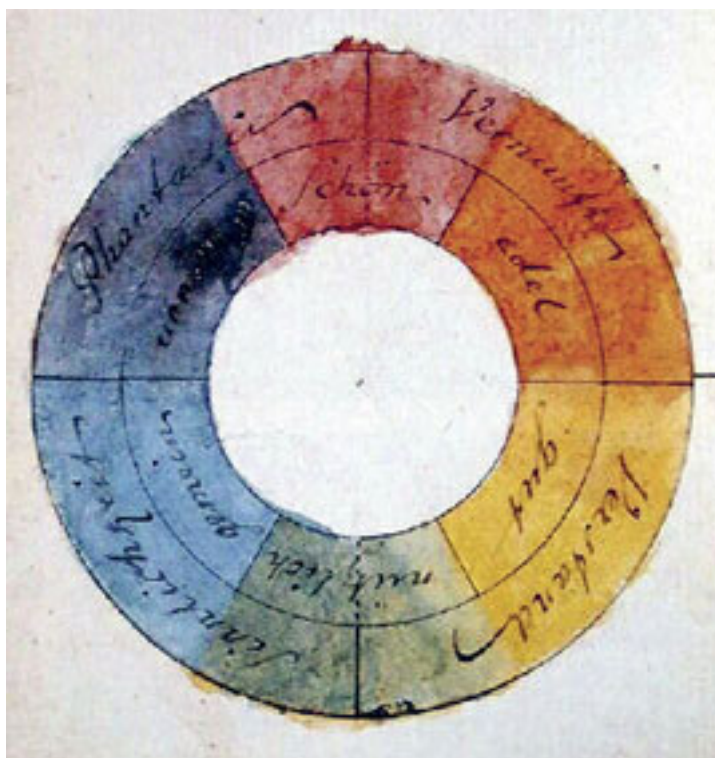

Возможно, Ньютон (признававший, что его «собственные глаза не слишком хорошо различают цвета») решил, что семь – правильное число потому, что обратил внимание на давнюю традицию выделения групп из семи предметов (семь дней в неделе, семь чудес света, семь нот в музыкальной гамме, семь свободных искусств и т. д.).

В монографии «Оптика» (1704) Ньютон разделил цвета на основные (красный, синий и желтый), вторичные (зеленый, оранжевый и фиолетовый) и третичные (цвета, названия которых пишутся через дефис). Смешивая основные цвета, можно создать любой другой цвет. Своими экспериментами Ньютон доказал, что белый свет можно разложить на чистые «призматические» цвета (цвета радуги), а затем объединить их и снова получить белый свет. И вот какой вывод сделал ученый: «Если бы солнечный свет состоял из одного только сорта лучей, во всем мире был бы только один цвет»².

Взгляды Ньютона разделяли далеко не все. Джон Китс, как известно, сетовал на то, что Ньютон «разрушил поэзию радуги, сведя ее к призме», а немецкий поэт и естествоиспытатель Иоганн Вольфганг фон Гёте в своей книге «Учение о цвете» (1810) горячо отстаивал точку зрения, что цвет – это нечто субъективное, а не чисто научное явление. Цвет, утверждал Гёте, возникает как результат взаимодействия между физическим поведением света и аппаратом, с помощью которого мы его воспринимаем. В соответствии с этим Гёте разделил спектр на улучшающие жизнь «положительные» цвета (желтый, желто-красный) и вызывающие тревогу «отрицательные» (синий, фиолетовый и сине-зеленый). Философ Людвиг Витгенштейн заметил: «На самом деле Гёте искал не физиологическую, а психологическую теорию цвета».

Симметричное цветовое колесо Гёте с «взаимно вызванными цветами». 1810

² Перевод С. Вавилова. Цит. по: Ньютон И. Оптика, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света. М.: Гостехиздат, 1954.

Упорство, с которым Гёте настаивал на эмоциональной силе цвета, вдохновило Уильяма Тёрнера, который назвал свою картину «Свет и цвет (теория Гёте). Утро после потопа. Моисей пишет Книгу Бытия» (1843). Со временем идеи Гёте подхватили самые разные художники, в том числе Винсент Ван Гог, Казимир Малевич, Василий Кандинский (чья книга «О духовном в искусстве» написана под влиянием Гёте) и Марк Ротко. Можно сказать, что Гёте, особо отмечавший субъективность визуального восприятия, был предшественником таких мыслителей, как французский историк культуры Мишель Пастуро, автор серии великолепных книг о цвете. Мы смотрим на мир сквозь призму более сложную, чем призма Ньютона. Эмоции, культурная среда, возраст, пол, религиозная принадлежность, политические взгляды, спортивные предпочтения и личный жизненный опыт – все это играет свою роль в нашем видении окружающего мира. Выражаясь словами Пастуро, «цвет – это прежде всего социальная конструкция».

Размышления Гёте о контрастных, взаимодополняющих и переходящих один в другой цветах получили научное обоснование в трудах французского химика Мишеля Эжена Шеврёля. В 1824 году ему было поручено возродить парижскую мануфактуру Гобеленов. Покупатели жаловались, что цвета изделий слишком тусклые и серые. Изучив использовавшиеся красители и убедившись, что они такие же яркие, как и у других производителей, Шеврёль пришел к выводу, что проблема не химического, а оптического свойства: кажущаяся тусклость была вызвана тем, как цвета взаимодействовали друг с другом. Шеврёль сформулировал теорию одновременного цветового контраста и описал ее в книге «О законе одновременного контраста цветов» (1839), где проанализировал, каким образом на интенсивность цвета влияют соседние с ним цвета. Объединив все цвета видимого спектра в круг, Шеврёль показал, что взаимодополняющие цвета – они занимают противоположные положения на цветовом круге – дают в сочетании друг с другом больший визуальный эффект.

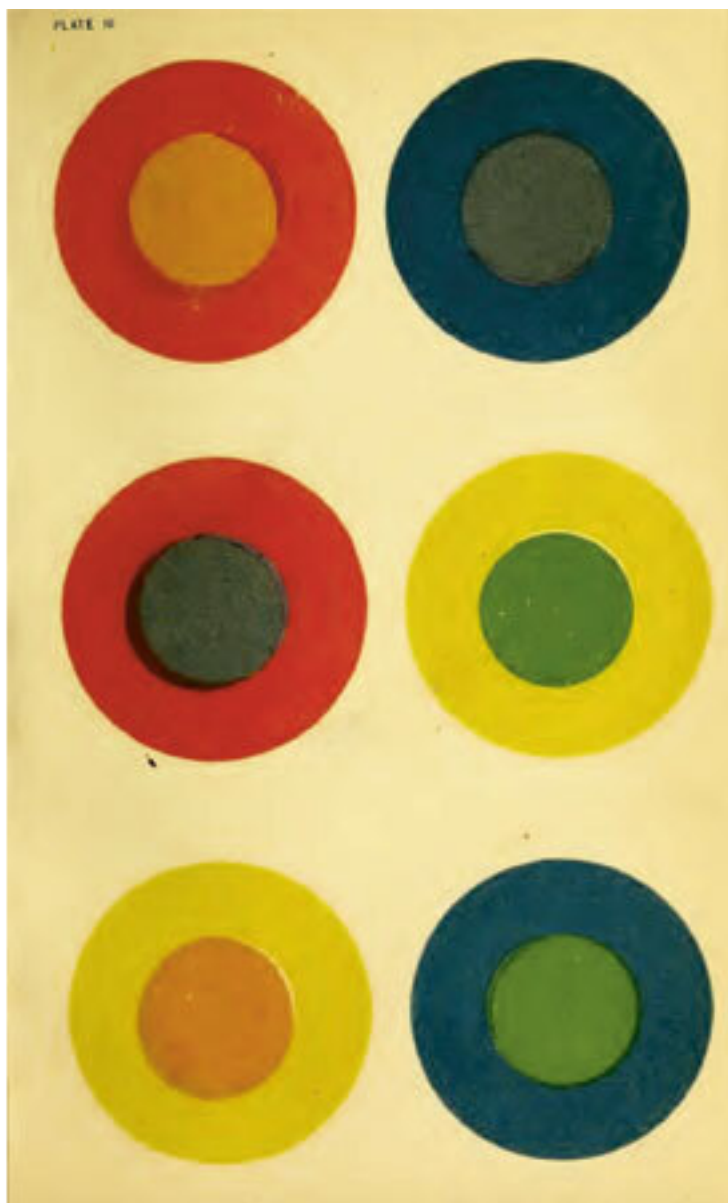

Иллюстрация из книги Мишеля Эжена Шеврёля «О законе одновременного контраста цветов»

Для художников XIX века книга Шеврёля стала самым распространенным и авторитетным руководством по применению цвета. Эжен Делакруа настолько проникся работой Шеврёля, что заявил: «Дайте мне грязь, и я сотворю вам кожу Венеры, если вы разрешите мне избрать то окружение, которое я пожелаю»³. Импрессионисты признавали, что, нанося на холст мазки чистого цвета и позволяя глазу зрителя оптически комбинировать их, можно сделать свет и цвет ярче. Один из цветовых эффектов Шеврёля, использование множества монохроматических точек, вдохновил Жоржа Сёра и Поля Синьяка на создание течения пуантилизм. Абстрактные цвета, которые применяли художники-орфисты, в частности Робер и Соня Делоне и Франтишек Купка, тоже берут начало в основополагающем труде Шеврёля.

---

³ Цит. по: Уолден С. Реставрация живописи – спасение или уничтожение. М.: Астрель, 2007.

Как мы видим цвет? Через зрительный нерв мозг получает сигналы от двух типов фоторецепторов на задней стороне сетчатки – палочек и колбочек. Палочки дают нам возможность видеть при тусклом свете, а колбочки позволяют различать цвета при ярком свете. В самом начале XIX века английский ученый Томас Юнг предположил, что клетки колбочек чувствительны к трем длинам волн излучения: красного, зеленого и сине-фиолетового цветов. Теорию Юнга развил немецкий физик Герман Гельмгольц, утверждавший, что каждая колбочка воспринимает свет одной из этих волн, а относительная интенсивность волн интерпретируется мозгом как цвет. Большинство из нас – трихроматы, потому что у нас есть три типа колбочек, каждый из которых способен видеть сто оттенков, а максимальное число цветовых комбинаций, которые может увидеть наш мозг, составляет один миллион. Однако среди нас встречаются и тетрахроматы; о том, сколько таких людей, ведутся жаркие споры. Тетрахроматы (чаще всего это женщины) обладают четырьмя типами колбочек, поэтому различают до ста миллионов оттенков.

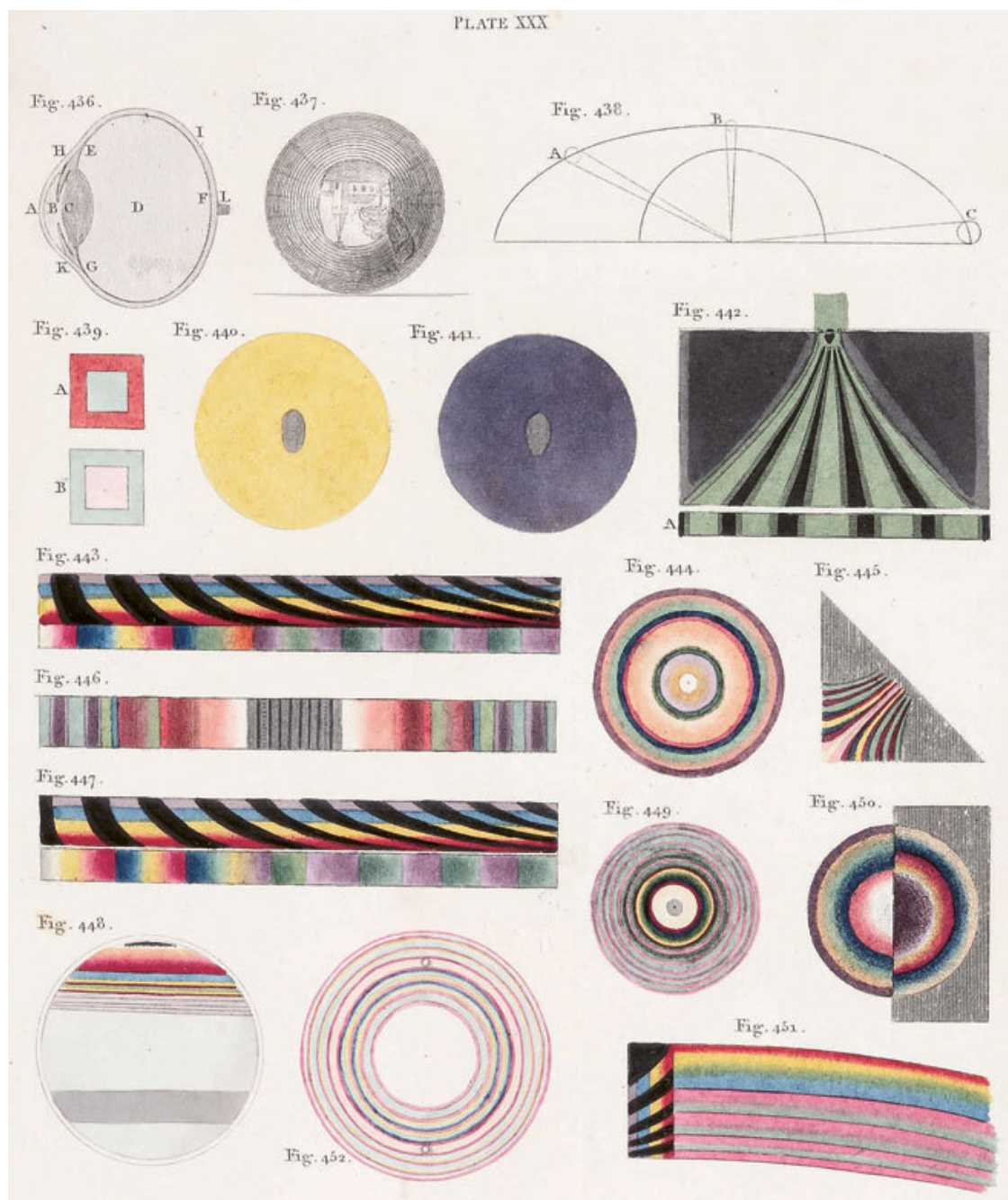

Иллюстрация из книги Томаса Юнга «Лекции по натуральной философии и механическому искусству» (опубликована в 1807 году), демонстрирующая его понимание анатомии глаза и волновой теории света

Каждый двенадцатый мужчина европеоидной расы является дейтеранопом, то есть не различает зеленый и красный цвета. Подобная аномалия наблюдается также у каждого двадцатого мужчины-азиата, у каждого двадцать пятого мужчины-негроида и у каждой двухсотой женщины. Гораздо реже встречается неспособность различить синий и желтый или синий и черный цвета. Дальтонизм – это наследственная особенность, переносимая X-хромосомой, которая у женщин обычно компенсируется второй X-хромосомой.

В исследовании, проведенном в 2006 году биологами из Кембриджского университета и Университета Ньюкасла, проверялась гипотеза о том, что у людей, не способных отличить красный цвет от зеленого, работает иной тип фоторецептора, более чувствительный к другим оттенкам. Участников эксперимента просили оценить сходство пятнадцати кругов, нарисованных в оттенках хаки. Люди с обычным цветовосприятием испытывали трудности, а вот дейтеранопы легко различали оттенки. Это позволило ученым сделать вывод, что дейтеранопы могут видеть другую область цвета.

Большинство млекопитающих – дихроматы, поэтому могут видеть всего 10 тысяч цветов. Другая часть – в том числе люди, некоторые приматы и, как показывают недавние исследования, многие сумчатые – являются трихроматами. Роберт Финли в статье *Weaving the Rainbow: Visions of Colour in History* («Переплетения радуги: как воспринимался цвет на протяжении истории») (2007) предложил следующую теорию: млекопитающие-трихроматы, не желая стать обедом для динозавра, начали вести ночной образ жизни. Колбочки у них постепенно заменились на палочки, и эти млекопитающие стали дихроматами, потому что умение видеть более четко в сумраке было полезнее, чем способность различать цвета. После исчезновения динозавров у некоторых млекопитающих появился третий тип колбочек, помогавший распознавать пищу и, предположительно, интерпретировать разные ситуации, – например, понимать, что покраснение кожи может означать гнев. Многие птицы – тетрахроматы, у них имеется дополнительный фоторецептор, способный улавливать УФ-излучение. У бабочек есть как минимум пять рецепторов. В глазах креветки-богомолы, обитающей в Тихом и Индийском океанах, до шестнадцати типов таких рецепторов.

У креветки-богомолы до шестнадцати типов рецепторов, различающих цвет. У бабочек не менее пяти типов таких рецепторов, у большинства людей – три типа, а у собак – всего два

Американский научный журналист и телеведущий Роберт Крулвич произвел небольшой переполох, когда заявил, что розовый – это искусственный цвет, поскольку ни одна длина волны света не выглядит розовой. Действительно, розовый – это смесь красного и фиолетового света. Однако утверждать, что по этой причине розовый нельзя считать настоящим цветом, – значит в корне неверно понимать, что такое цвет вообще. В 2006 году в журнале *Scientific American* биолог Тимоти Голдсмит высказал следующую мысль: «На самом деле цвет не является свойством света или предметов, которые его отражают. Это ощущение, возникающее в головном мозге». Светочувствительные клетки глаза (фоторецепторы) улавливают световые волны определенного диапазона и в определенных местах. Эта информация передается через зрительный нерв нейронам в первичной зрительной коре головного мозга, которые интерпретируют информацию для создания зрительного образа. Когда-то мы предполагали, что цвет и форма обрабатываются в первичной зрительной коре по отдельности и объединяются позже, но исследование, проведенное в 2019 году Институтом Солка в Калифорнии с использованием новейших технологий визуализации, позволяет сделать вывод, что цвет и форма кодируются вместе. По мнению ученых, в обработку визуальной информации вовлечено примерно 40 % мозга, но нейробиологи пока еще окончательно не выяснили, как наш мозг выполняет эту задачу.

Цвет – это место, где встречаются наш мозг и Вселенная.

Пауль Клее

Сложная нейробиология цвета ярко проиллюстрирована в эссе Оливера Сакса «История художника с цветовой слепотой». Художник, которого автор называет мистером И., в возрасте 65 лет утратил способность различать цвета после ДТП. Вот что мистер И. рассказал Саксу: «Я вижу все как по черно-белому телевизору. У меня появилось орлиное зрение: я вижу червяка, извивающегося в квартале от меня. Резкость фокуса невероятная. Но у меня полнейшая цветовая слепота».

Мистер И. очутился в мире, где люди были похожи на «ожившие серые статуи». Он потерял аппетит, потому что все блюда казались ему черными. Психологическое восстановление началось только после того, как мистер И. адаптировал свой внешний мир в соответствии со своим восприятием: он ел черные оливки и белый рис, пил черный кофе и стал вести ночной образ жизни, потому что ночью мир выглядел для него более естественным.

Однажды утром, когда мистер И. ехал за рулем своего автомобиля, он увидел восход солнца. В его глазах ярко-красные лучи утренней зари были черными, «как бомба, как огромный ядерный взрыв». Понимая, что никто никогда не видел восход солнца таким, мистер И. нарисовал его в черно-белой гамме. Мистер И. настолько гордился своей особенностью – и своими картинами, – что, когда ему сообщили, что он может научить свой мозг снова различать цвета, он категорически отказался это делать.

После долгих исследований Сакс пришел к выводу, что решающую роль в нашем понимании цвета играют две части мозга. Клетки в области первичной зрительной коры, обозначаемой как зона V1, получают данные от зрительного нерва и отправляют сигналы в область нейронов размером с фасолину в другом месте зрительной коры, обозначаемую как зона V4, где они распознаются как цвет. Так выглядит весьма упрощенная схема цветовосприятия, поскольку, как выразился Сакс, зона V4 «подает сигналы сотне других систем мозга и взаимодействует с ними», а эти системы интерпретируют цвет и наделяют его тем или иным значением. Мистер

И. видел – и запоминал – все в черно-белых тонах, потому что клетки его области V4 были повреждены. Изучив историю мистера И., Сакс заключил, что «цвета не существуют в окружающем мире, они создаются в мозге».

Нейробиолог Бевил Конвей сравнивает то, как наш мозг обрабатывает цвет, с тем, как устроен айфон: «На первый взгляд все кажется невероятно простым, но за этой кажущейся простотой кроется множество сложных процессов».

Время от времени эти сложные процессы сбивают нас с толку. Один из знаменитых примеров – твит-шторм #dressgate, в ходе которого пользователи спорили о том, какого цвета платье на фото, опубликованном на портале BuzzFeed в 2015 году: бело-золотого или сине-черного. За один день пост набрал 28 миллионов просмотров, причем две трети проголосовавших настаивали на том, что платье бело-золотое. Интересно, что последовавший опрос 1400 респондентов, результаты которого были опубликованы в журнале Current Biology три месяца спустя, показал: 57 % опрошенных считают, что созданное британской компанией Roman Originals платье – сине-черное, каким оно и было на самом деле.

Когда в 2015 году в Twitter была опубликована фотография этого платья, две трети пользователей заявили, что оно бело-золотое. В действительности платье было сине-черным

Единого мнения относительно причины возникновения таких расхождений нет. Высказывалось предположение, что ответы людей варьировались в зависимости от устройства, на котором они просматривали фотографию, или от освещенности. Согласно данным одного из опросов, многие из тех, кто рано вставал, описывали платье как бело-золотое, тогда как «совы» преимущественно считали его сине-черным. Другое исследование показало, что цвет платья чаще ошибочно воспринимали люди с наибольшей активностью лобной и теменной долей мозга, играющих ключевую роль в умственной деятельности.

В 2015 году американский нейробиолог Исраэль Абрамов попросил мужчин и женщин разложить некий оттенок на составляющие и определить, сколько красного, желтого, зеленого и синего в нем содержится. Он обнаружил, что женщины различают незначительные градации цвета лучше, чем мужчины. Особенно ярко этот эффект проявлялся в случае с желто-зеленой частью спектра. Абрамов предположил, что мужчинам воспринимать цвет мешает тестостерон: в мозге мужчин больше рецепторов этого гормона, чем в мозге женщин (особенно в тех частях, которые отвечают за зрение). Правда, некоторые ученые утверждают, что дело в культурных различиях.

Исследование, которое в 1991 году провели Джин Симпсон и Артур Таррант, показало, что у женщин более широкий словарный запас для описания названий цветов, чем у мужчин, хотя определенную роль играет и возраст, поскольку мужчины постарше употребляют более сложные названия, чем молодые женщины. В других исследованиях выяснилось, что у женщин лучше получается соотносить образцы разных цветов с их названиями и сопоставлять цвета по памяти.

Для некоторых людей цвет – это больше, чем визуальное явление. По сути, синестезия (термин происходит от греческих слов «единство восприятия») – это когнитивное состояние, при котором одно чувство запускает другое. Лауреат Нобелевской премии физик Ричард Фейнман в своей книге «Не все ли равно, что думают другие?» отмечает: «Когда я смотрю на уравнения, я вижу буквы в цвете. Когда я говорю, я вижу расплывчатые образы порхающих... светло-коричневых *j*, слегка фиолетово-голубоватых *n* и темно-коричневых *x*, и я думаю: как это, черт возьми, воспринимают мои студенты?»

Нобелевский лауреат по физике Ричард Фейнман был синестетом, из-за чего видел уравнения разноцветными. Вот как представили это Джим Оттавиани и иллюстратор Лелан Мейрик в графическом романе о жизни Фейнмана

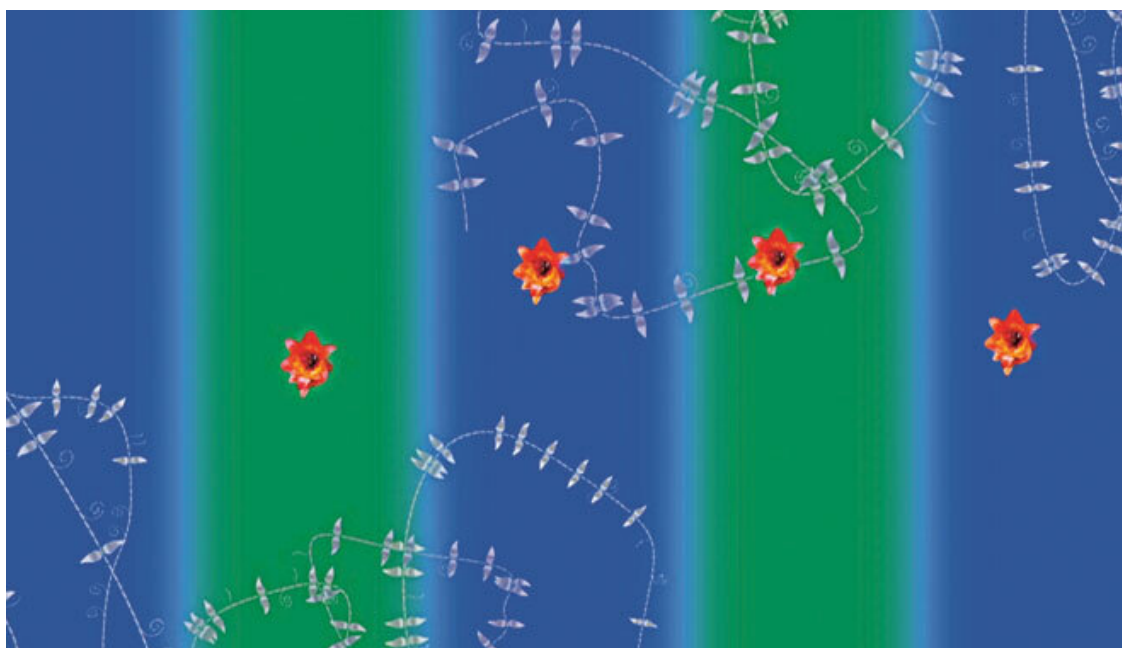
Для некоторых синестетов (например, для Тарии Камерино, кондитера из Атланты) цвет – это вкус. В 2013 году на Национальном общественном радио Тария призналась Одри Карлсон, что с трудом запоминает, как выглядит или звучит тот или иной предмет, но знает, «каков на вкус зеленый цвет». Одри Карлсон взяла интервью и у британского консультанта по информационным технологиям и синестета Джеймса Ваннертона, который ощущает вкус звуков, слов и цветов. Джеймс сказал, что имя Одри на вкус сильно напоминает консервированные помидоры. Когда американский психолог Кэрол Крейн слышит звуки гитары, она чувствует, будто что-то касается ее лодыжек.

Мы точно не знаем, что вызывает синестезию. Британский клинический психолог Саймон Барон-Коэн утверждает, что это генетическая аномалия и люди с синестезией рождаются с большим количеством нейронных связей, чем у среднестатистического человека. Эксперименты показывают, что у синестетов больше миелина – жировой оболочки вокруг нейронов, которая помогает сигналам проходить через мозг. Было высказано предположение, что все мы рождаемся синестетами, но теряем многие нейронные связи в младенчестве, чтобы мозг работал эффективнее. Относительно того, насколько распространена синестезия, мнения расходятся, но вполне возможно, что примерно 1 из 300 жителей Земли страдает той или иной ее формой.

В предисловии к своему сочинению «Три маленькие литургии божественного присутствия» (1943–1944) Оливье Мессиа́н пишет: «Музыка – это прежде всего музыка цвета. Лады, которые я использую, – это гармоничные сочетания цветов. Их сопоставление и наложение дают синий, красный, синий с красными полосами, лиловый и серый с оранжевыми пятнами, синий с зелеными шипами, окаймленный золотом, пурпуром, гиацинтовым, фиолетовым и сверкающий драгоценными камнями: рубинами, сапфирами, изумрудами, аметистами – все это в драпировках, волнах, завитках, спиральных, в переплетенных движениях. Каждое движение – это какой-то один „вид“ [божественного] присутствия... Эти невыразимые идеи не находят выражения – они остаются в виде вихря красок».

Цветовая интерпретация лада 33 в представлении Мессиа́на; визуализация из статьи в журнале Music & Practice

В 1969 году в новаторском исследовании Basic Color Terms: Their Universality and Evolution («Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция») американские ученые Брент Берлин и Пол Кей утверждали, что одиннадцать основных цветов универсальны и их названия всегда возникают в одном и том же хронологическом порядке. Изучив более сотни языков, ученые пришли к выводу, что первые два термина – это всегда «темный» и «светлый» (обычно они понимаются как черный и белый); третий – красный; четвертый – желтый или зеленый; пятый – зеленый или желтый, в зависимости от того, какого названия еще нет; шестой – синий; седьмой – коричневый; восьмым мог быть фиолетовый, розовый, оранжевый или серый.

Согласно концепции Берлина и Кей, название основного цвета не бывает составным (красный, но не красно-желтый), оно всегда определенное (синий, но не синеватый), оно не означает часть какого-то другого термина (за исключением, например, алого – это оттенок

красного), не ограничено узким кругом предметов (поэтому нет каштанового цвета, это слово в основном употребляется для обозначения цвета волос), не соотносится с названием предмета (поэтому золотистый и серебристый не принадлежат к числу основных цветов) и не является недавним заимствованием из другого языка.

В связи с вышесказанным, как утверждали Берлин и Кей, в сложных языках больше названий цветов, чем в языках «примитивных». Вот почему в английском языке есть полный набор из одиннадцати основных цветов, а носители языка йели-дне в Папуа – Новой Гвинее вынуждены довольствоваться всего тремя названиями цветов, и примерно 40 % видимого спектра вообще никак не обозначены в языке этого народа.

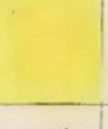

Сторонники гипотезы лингвистической относительности утверждают, что словарный запас для названий цветов – явление культурное. Они задаются вопросом: допустимо ли говорить об универсальных названиях основных цветов, если один и тот же термин в разных сообществах может означать кардинально разные вещи? В так называемых языках группы *grue* (от сочетания *green* и *blue*) различия между зеленым и синим либо не существует (как в случае с цельта-ским, лакота-сиу или осетинским), либо оно весьма размыто (на корейском языке слово *pugeu-da* может означать синий, зеленый или голубовато-зеленый, а на вьетнамском *xanh* – синий или зеленый). Для русских различие между голубым и синим столь же значительно, как между синим и зеленым во многих других культурах. У беринмо, племени охотников-сборщиков из Папуа – Новой Гвинии, пять основных цветовых категорий. У них нет различий между синим и зеленым, зато есть два названия оттенков желтого. На филиппинском языке хануноо *bigu* может обозначать черный, фиолетовый, индиго, темно-зеленый и темно-серый цвета.

Исходный тезис Берлина и Кея пересматривался на протяжении многих лет с учетом некоторых из описанных выше аномалий, но критики по-прежнему утверждают, что он отражает западные предрассудки. Говоря о языке хануноо, Джеффри Сэмпсон в книге *Educating Eve: The 'Language Instinct' Debate* («Воспитание Евы: споры о языковом инстинкте») (1997) отмечает: «Употребление названий цветов определяется даже не хроматическими свойствами; отчасти его определяет влажность или сухость... Восприятие влажности или сухости при поиске подходящего цветового слова может затмить переменную оттенка». По этому поводу американский нейробиолог Бевил Конвей сказал: «Люди придумывают слова для обозначения цвета, о котором они говорят. Во многих обществах цвет всегда специфичен – он описывает фрукт, оттенок ткани или шерсти животного, а не абстрактное качество». Возможно, цветовая закономерность Берлина и Кея применима к большинству кодифицированных языков, но от этого она не становится универсальным законом.

«Один человек может описать предмет одним цветом, а другой – совершенно другим», – сетовал эдинбургский художник-флорист Патрик Сайм. Желая разрешить подобные споры, в 1814 году Сайм опубликовал «Цветовую номенклатуру Вернера», основанную на разработке немецкого геолога Абраама Готлоба Вернера. Вернер, ботаник и поэт в одном лице, описал цвета с такой точностью, что Чарлз Дарвин взял эту книгу с собой в историческое кругосветное путешествие на корабле «Бигль». «Цветовая номенклатура Вернера» в некотором роде стала предшественницей каталога Pantone. Любой из 108 стандартных цветов, вошедших в книгу, можно дополнительно описать, используя слова «бледный», «глубокий», «темный», «яркий», «тусклый» или «с оттенком», в зависимости от ситуации. Каждый цвет изображен в маленьком прямоугольнике и снабжен примерами: названиями животных, овощей или минералов. Так, аурипигмент оранжевый – это цвет живота бородавчатого тритона; цвет обезжиренного

молока такой же, как цвет «глазного яблока человека», а черновато-зеленый цвет определяется как «темные полосы на листьях кайенского перца».

YELLOWS.					
No.	Names	Colours.	ANIMAL	VEGETABLE	MINERAL
62	<i>Sulphur Yellow.</i>		<i>Yellow Parts of large Dragon Fly.</i>	<i>Various Coloured Snap dragon.</i>	<i>Sulphur</i>
63	<i>Primrose Yellow.</i>		<i>Pale Canary Bird.</i>	<i>Wild Primrose</i>	<i>Pale coloured Sulphur.</i>
64	<i>Wax Yellow.</i>		<i>Larva of large Water Beetle.</i>	<i>Greenish Parts of Nonpareil Apple.</i>	<i>Semi Opal.</i>
65	<i>Lemon Yellow.</i>		<i>Large Wasp or Hornet.</i>	<i>Shrubby Goldlocks.</i>	<i>Yellow Crapment.</i>
66	<i>Gamboge Yellow.</i>		<i>Wings of Goldfinch. Canary Bird.</i>	<i>Yellow Jasmine.</i>	<i>High coloured Sulphur.</i>
67	<i>King's Yellow.</i>		<i>Head of Golden Pheasant.</i>	<i>Yellow Tulip. Cinquefoil.</i>	
68	<i>Saffron Yellow.</i>		<i>Tail Coverts of Golden Pheasant.</i>	<i>Anthers of Saffron Crocus.</i>	

Многие оттенки в «Цветовой номенклатуре Вернера» (1814) имели функциональные названия, например лимонно-желтый; другие носили эзотерический характер, например желчный желтый

Эти сравнения, возможно, были слишком поэтичными для цели, которую ставил перед собой Сайм, и в 1905 году американский художник и преподаватель живописи Альберт Манселл опубликовал работу под названием «Система цветов», в которой цвета определялись на основе трех свойств: основного цвета, насыщенности и светлоты. Модифицированная версия системы Манселла применяется до сих пор для определения цвета зубов, почвы и пива, а также кожи и волос в патологоанатомии. Методическое руководство Pantone, впервые опубликован-

ное в 1963 году американским типографом Лоуренсом Гербертом, – самое удачное решение проблемы Сайма: каждому цвету там присвоено числовое значение.

Компания Pantone, построившая прибыльный бизнес на категоризации спектра, определила 1867 цветов типографской краски. У некоторых цветов Pantone причудливые названия в стиле Вернера – например, «упавший камень», «танцующий на облаках» и «бабушкин свитер», – но их описания гораздо хуже запоминаются, особенно когда компания рекламирует свой «цвет года». Производитель дорогих красок Farrow & Ball гораздо больше похож на Вернера со своими «тщательно подобранными» оттенками, включая такие цвета, как «датский газон», «креветки в горшках», «дыхание слона» и «спина мыши». В Китае в XVIII веке употреблялись еще более изощренные формулировки, например «верблюжье легкое» и «капающая слюна». Примерно в то же время во Франции использовались такие названия цветов, как «блошиное брюхо» и «парижская грязь».

Красная пелена

Вначале был красный. Первыми людьми, переставшими видеть мир монохромным, были неандертальцы – вовсе не такие дремучие создания, как все привыкли думать. Примерно 64 тысячи лет назад в пещерах на территории современной Испании неандертальцы рисовали на стенах красные горизонтальные и вертикальные линии, похожие на лестницы. А 40 тысяч лет назад наши предки расписывали свои тела толченой красной глиной. Около 15 тысяч лет назад люди рисовали – в основном бизонов – на потолке пещеры в Альтамире на севере Испании. Изображения бизонов были выгравированы на красноватой скальной поверхности, а затем раскрашены двумя цветами – красным и черным. Красную краску получали из оксида железа (например, из гематита), а черную – из древесного угля.

Первобытные художники без труда изготавливали черную краску. А вот с красной все было не так просто. На первых порах они, скорее всего, получали краски из жира и крови животных, слюны, воды и сока растений. Обнаружив, что эти пигменты быстро стираются, древние люди попробовали использовать минералы. Наши предки научились добывать гематит – один из самых широко распространенных минералов на земле: гематит мыли, отфильтровывали и растирали в мелкий красный порошок. Далее людям пришлось выяснить, какие добавки – животные жиры или измельченные кости – могли связать краску, чтобы она хорошо сцеплялась с поверхностью и обладала необходимой текучестью.

Сначала первобытные люди рисовали пальцами, потом перешли на кисти из шерсти животных и грубые карандаши, сделанные из комков красящего пигмента. Иногда они выдували пигмент на скальную поверхность через тростниковые трубочки или выдолбленные кости. Аборигены, которые создали рисунки Брэдшоу – захватывающую дух галерею наскальной живописи в Кимберли (Западная Австралия) возрастом не менее 17,5 тысячи лет, – для изображения мелких деталей использовали птичьи перья.

Изображение вымершего степного бизона, сохранившееся в Альтамире благодаря оксиду железа

Реставратор Нараян Хандекар, куратор коллекции пигментов Форбса в Гарвардском университете, заметил: «Эти художники выбирали цвет. Люди были вынуждены охотиться и выживать в суровых условиях, однако находили время, чтобы подобрать нужный цвет и использовать его для выражения того, что им хотелось сказать. Мне кажется, недооценивать цвет – значит недооценивать то, что такое человек».

Мы до сих пор не знаем, что хотели поведать нам далекие предки и почему. Был ли в этих рисунках религиозный смысл? Являлись ли они одним из первых примеров веры древних людей в магию, поскольку изображали животных, которых им нужно было убить ради пропитания? Пытались ли первобытные народы осмыслить жестокий непредсказуемый мир, где животные, которых они рисовали, одновременно представляли собой и добычу, и угрозу? Или эти рисунки были призваны объединить общины, вдохновить на коллективные действия и размышления?

Гораздо легче понять привлекательность самого цвета: красный – это цвет сырого мяса, крови и огня. Когда наши предки научились разводить огонь – по разным оценкам, от одного миллиона до ста тысяч лет назад – и с его помощью обеспечивать себе свет, тепло и защиту, огонь стал неотъемлемой частью их жизни, а со временем превратился в объект поклонения. И хотя пламя обычно желтого или оранжевого цвета, огонь неизменно изображали красным – позже красный цвет начали ассоциировать с греческим богом огня и кузнечного дела Гефестом.

стом, древнеиндийским ведическим богом огня Агни и безжалостным пламенем ада в традиционном христианстве.

Художник школы Баухаус Джозеф Альберс писал: «Если кто-то произносит слово “красный”... и его слышат пятьдесят человек, можно ожидать, что в своем воображении они увидят пятьдесят вариантов красного и все эти красные будут очень разными». Красный может означать опасность (красный сигнал светофора, красный сигнал тревоги, красные пожарные машины, красное небо на рассвете – предупреждение пастухам и морякам, и более мрачный вариант – Красные колпаки, зловещие гоблины-убийцы, которые, по легенде, рыщут вдоль границы Англии и Шотландии и окрашивают свои головные уборы человеческой кровью), любовь (сердечки и розы в День святого Валентина), физическое влечение («женщина, одетая в багрянницу» – распутная, греховная женщина, блудница, районы красных фонарей), гнев и агрессию («красная пелена» перед глазами, «покраснеть от злости», «как красная тряпка для быка»), бюрократию («красная лента»⁴, красные чемоданы с документами для министров), смущение (как в повторяющейся рефреном фразе «И все вокруг покраснели от стыда!» из британского журнала *Private Eye*), социализм (о нем поговорим ниже), долги (красный, то есть отрицательный баланс счета), социальный статус (красная дорожка, которую впервые расстелили в 1900-х годах на вокзале в Нью-Йорке для пассажиров первого класса), патриотизм (красный присутствует на 155 национальных флагах), скорбь (в ЮАР), вину (определение *red-handed* обозначает человека, пойманного с поличным, «с окровавленными руками»), хорошую погоду (красное небо ночью), Уэльс (красный дракон⁵), скоростные автомобили (в первую очередь Ferrari), лучшие спортивные команды («Манчестер Юнайтед», «Ливерпуль», «Чикаго Буллз») и дьявола (описанного в Апокалипсисе как красный дракон с семью головами и десятью рогами).

*Слепой живет в неопределенном мире, где вдруг возникает какой-то цвет... Что касается красного, он исчез полностью. Но я надеюсь, что когда-нибудь – я сейчас прохожу курс лечения – смогу увидеть этот великолепный цвет, сияющий в поэзии, у которого столько красивых имен на многих языках: *scharlach* на немецком, *scarlet* на английском, *escarlata* на испанском, *ecarlata* на французском.*

Хорхе Луис Борхес, ослепший в возрасте 55 лет

В телесериале Джерри Андерсона «Капитан Скарлет и мистероны» организация под названием «Спектр» пытается защитить Землю от злых невидимых инопланетян. Дав этой могущественной организации название «Спектр», режиссер сделал политическое заявление: предыдущие попытки Андерсона интегрировать этнические меньшинства в свои кукольные сериалы, выполненные в технике *Supermarionation*, сорвались из-за опасений, что в южных штатах США фильмы не допустят к показу по телевидению.

---

⁴ Английская идиома, обозначающая бумажную волокиту.

⁵ Национальный символ Уэльса.

К 1967 году даже в US TV Network признали, что перемены назрели. Среди персонажей в новом сезоне появились лейтенант Грин из Тринидада и пилот Хармони Энджел, японка китайского происхождения. Неукротимый капитан Скарлет (Алый) однажды подвергся радиационному воздействию, в результате чего получил способность восстанавливаться после любых ранений. Он сражался плечом к плечу с капитанами Блу (Синим), Брауном (Коричневым), Греем (Серым), Маджентой (Бордовым) и Окрой (Желтым), лейтенантом Грином (Зеленым) и доктором Фоном (Светло-Коричневым). Когда в 1970-х сериал снова выпустили в эфир, некоторые критики утверждали, что там присутствует расистский подтекст, поскольку «Спектр» возглавлял доброжелательный полковник Уайт (Белый), а самым опасным представителем мистеронов был капитан Блэк (Черный). (Чтобы усугубить эту красочную путаницу, Уайта и Блэка озвучил один и тот же южноафриканский актер Дональд Грей.)

Мрачная фантазия Андерсона была истолкована как метафора холодной войны (где капитан Блэк выступает в роли участника «красного», коммунистического лагеря) и как христианская аллегория, в которой Уайт олицетворял Бога, Блэк – дьявола, а Скарлет – Иисуса и его святую кровь. По словам актера Сая Гранта, озвучившего лейтенанта Грина, часто упоминаемый лозунг «Спектр – зеленый» означает, что зеленый – «целебный цвет природы».

По иронии судьбы этот красочный футуристический фильм вышел 29 сентября 1967 года на канале ATV в черно-белой версии. Лишь несколько лет спустя, при повторном показе в 1970-х годах, британские телезрители увидели яркий спектр «Капитана Скарлета и мистеронов» во всей его красе и полноте.

«Капитан Скарлет» – красочная футуристическая драма, которую британские телезрители первоначально увидели в черно-белом варианте

Мы разговаривали с одним из подбитых и взятых в плен англичан. Конечно, он спросил нас о красном аэроплане, который был известен даже в пехотных частях и прозван «красным дьяволом». В эскадрилье этого англичанина был распространен слух, что красным самолетом управляет девушка вроде Жанны д'Арк. Он был очень удивлен, когда я сообщил, что предполагаемая девушка стоит перед ним, и воспринял это

как шутку. Он действительно был уверен, что только девушка могла сидеть в такой экстравагантно раскрашенной машине⁶.

Манфред фон Рихтхофен. Красный истребитель. Воспоминания немецкого аса Первой мировой войны

Ас времен Первой мировой войны Манфред фон Рихтхофен, известный как Красный барон, летал на красном «фоккере» с декабря 1916 года по 21 апреля 1918 года, когда он был сбит и погиб. Рихтхофен, пожалуй, самый знаменитый «красный» в истории, но есть еще две Красные герцогини (Кэтрин Стюарт-Мюррей, шотландская дворянка и член юнионистской партии, которая поддерживала республиканцев в гражданской войне в Испании, и Луиса Исабель Альварез де Толедо, испанская аристократка левых взглядов), Красный священник (Антонио Вивальди⁷, получивший это прозвище благодаря копне рыжих волос, очень похожих на шевелюру скандинавского мореплавателя Эрика Рыжего), Красный принц (Вильгельм фон Габсбург, который после Первой мировой войны стремился стать правителем Украины) и Красный декан (Хьюлетт Джонсон, настоятель Кентерберийского собора, за непоколебимую преданность Советскому Союзу и сталинизму награжденный орденом Трудового Красного Знамени).

---

⁶ Перевод И. Сиснева. Цит. по: Рихтхофен фон М. Красный истребитель. М.: Центрполиграф, 2004.

⁷ На русском языке Вивальди чаще называют Рыжим священником.

Красный барон и его красный «фоккер»

Психологи сходятся во мнении, что красный цвет влияет на наши мысли, ощущения и поведение, но относительно механизма такого влияния единогласия нет. Одни исследования свидетельствуют о том, что воздействие красного цвета снижает наши результаты тестов на IQ и способности к аналитическому мышлению. Согласно другим данным, красный цвет помогает нам выполнять простые задачи и канцелярскую работу. В докладе о цвете и когнитивных характеристиках от 2009 года ученые Рави Мехта и Руи Чжу проанализировали материалы шести исследований и сделали общий вывод: красный цвет помогает нам сохранять бдительность, лучше запоминать доказательства и правильно трактовать их, но затрудняет творческое мышление. Ученые утверждали: «По-видимому, красный из-за ассоциации с опасностью и ошибками активизирует стремление избегать риска и, как доказывают эксперименты, повышает бдительность человека».

Когда мы злимся, насыщенная кислородом кровь устремляется в кровеносные сосуды лица и появляется румянец. Неудивительно, что во многих культурах красный цвет и гнев тесно связаны. В Британии этой ассоциации не менее четырехсот лет. Оксфордский словарь английского языка ссылается на строку из эпической поэмы Томаса Хейвуда «Британская Троя» (1609): «Но свой красный гнев король Нестор сдержал». В шекспировском «Короле Иоанне» (вероятно, написанном между 1594 и 1596 годами) английские бароны, заподозрив короля в том, что тот приказал убить своего племянника Артура, герцога Бретонского, так разгневались, что с глазами красными, «точно угли, раздутые сейчас», поклялись найти могилу жертвы.

Идея о «покраснении» человека в ярости присутствует и во многих других языках: в немецком есть глагол *rotsehen* («разъяриться», буквально «видеть красное»), в суахили тот, кто очень злится, также «видит красное». В испанском языке есть фраза *verlo todo rojo* («видеть все красным»). Очевидная на первый взгляд отсылка к быку, перед которым матадор размахивает красной тряпкой, однако, не более чем заблуждение, ведь на самом деле бык не способен видеть этот цвет.

Райли, героиня мультфильма «Головоломка», «видит красный»

Многие люди говорят, что в буквальном смысле видят красный цвет, когда злятся. Однако в действительности это скорее исключение. «Красная пелена», которую такие люди видят в состоянии сильнейшей ярости, возникает из-за прилива крови в сосуды глаз. Сосуды в глазах набухают, и на фоторецепторы сетчатки накладывается своеобразный красный фильтр. Если бы подобный эффект являлся обычной физиологической реакцией, ассоциация с гневом наверняка была бы распространена намного шире.

Любимая птица англичан – на самом деле красногрудый разбойник, – увековеченная в лежащем виде на этой (подлинной) рождественской открытке Викторианской эпохи⁸

В природе существует биологический вид, известный своим «покраснением от гнева». Это любимая птица британцев – малиновка, или зарянка (*Erithacus rubecula*). Эта очаровательная птичка, воспетая Уильямом Блейком (*A robin redbreast in a cage / Puts all nature in a rage*⁹ в сборнике «Прорицания невинности») и с XIX века являющаяся неизменным атрибутом рождественских открыток, на самом деле, по меткому выражению журнала *New Scientist*, настоящий «красногрудый головорез».

Защищая свою территорию, зарянки распушают красные перья на грудке. Если это не помогает, они дерутся с нарушителями насмерть. По оценкам орнитологов, каждая десятая взрослая зарянка погибает от перелома черепа, случившегося во время таких драк. Причем распаляются зарянки именно из-за красного цвета. Эксперименты британского ученого Дэвида Лэка и других орнитологов показали: красный цвет настолько раздражает этих милых птичек, что в отсутствие живых рыжегрудых противников они могут атаковать мертвых зарянок, собственное отражение, плюмаж из красных перьев и (в редких случаях) рыжебородых мужчин.

Согласно фольклору Бретани и Уэльса, перья зарянки окрасила кровь Христа, когда птичка подлетела, чтобы вытащить шип из его тернового венца.

Нам кажется, что красный нос олененка Рудольфа, главного рождественского конкурента зарянки, – это старинный праздничный символ. В знаменитом рождественском стихо-

---

⁸ Фразу на открытке можно примерно перевести как «Пусть ваше Рождество окажется более счастливым».

⁹ В прозаическом переводе В. Эльснера двустилишие звучит так: «Красногрудая малиновка в клетке приводит небеса в ярость». В переводе С. Маршака название птицы теряется: «Если птица в клетке тесной – / Меркнет в гнев свод небесный».

творении «Визит святого Николая» (более известное его название – «Однажды ночью перед Рождеством»), которое в 1823 году написал американский богослов Клемент Мур, говорится о восьми оленях, тянущих сани Санта-Клауса, а вот о Рудольфе там нет ни слова. Только в 1939 году американский универмаг Montgomery Ward опубликовал в рамках праздничной рекламной кампании историю «Красноносый олень Рудольф». Эта история вдохновила Джонни Маркса на написание песни, которая десять лет спустя стала мегахитом в исполнении Джина Отри. Этот образ соответствовал традиционной для Рождества зелено-красной цветовой гамме. И даже по прошествии восьмидесяти лет нос Рудольфа по-прежнему ярко-красный.

Рыжими волосами обладают менее 2 % жителей нашей планеты – это самый редкий цвет волос у людей. Однако в Шотландии натуральной рыжей шевелюрой могут похвастать около 12 % населения, а в Ирландии – примерно 10 %. Почему так? Как правило, у рыжеволосых людей изменен рецептор меланокортин-1 на хромосоме 16, что приводит к более высокой средней концентрации пигмента, называемого феомеланином, и гораздо более низкой концентрации темного пигмента эумеланина. Высокий уровень феомеланина означает не только рыжие волосы, но и бледную кожу. Благодаря более светлой пигментации кожи организму легче генерировать необходимый объем витамина D в условиях недостатка солнечного света. Следовательно, согласно некоторым утверждениям, в зонах с прохладным климатом больше рыжеволосых людей с бледной кожей. В Африке, напротив, рыжие волосы – это недостаток с эволюционной точки зрения, поскольку сильный солнечный свет вреден для светлой кожи.

Секрет всех суеверий, легенд и стереотипов вокруг рыжих в том, что такие люди редко встречаются и, разумеется, выделяются из толпы. Римские историки, например, весьма заинтересовались рыжеволосыми дикарями, которых они увидели, когда империя раздвинула свои границы на север, в Галлию, Германию и Британию. В разных частях света рыжеволосые заработали репутацию буйных, упрямых, злонамеренных или просто злых людей. В «Словаре фраз и басен» Бруэра сказано, что «жир рыжеволосого мертвеца был очень востребованным ингредиентом для приготовления яда».

Яркий пример того, сколько мифов создано о цвете, – фольклор на тему красных автомобилей. Многие думают, что на таких ездят более агрессивные водители с огромным количеством штрафов за превышение скорости, которые становятся виновниками ДТП намного чаще других участников движения. Именно поэтому (как утверждают в интернете) красные машины запрещены в Бразилии. Что неправда.

Легенда о том, что страховка красных машин стоит дороже, потому что они чаще попадают в аварии, до сих пор жива, как и теория о том, что красные машины вызывают агрессивную реакцию со стороны других водителей, которые буквально «видят красный» в эмоциональном смысле. В 2004 году Фонд безопасности дорожного движения Американской автомобильной ассоциации провел подробное исследование и сделал следующий вывод: «На текущий момент нет научных доказательств, подтверждающих выбор одного конкретного цвета транспортного средства как однозначно лучшего для обеспечения безопасности».

Попросите ребенка нарисовать машину, и он непременно нарисует красную.

Фраза, приписываемая Энцо Феррари

Роскошные спортивные автомобили и культовые машины «Формулы-1» сделали компанию Ferrari одним из самых харизматичных брендов в мире, а цвет стал неотъемлемой частью ее успеха. В какой-то момент в начале 1990-х подавляющее большинство автомобилей Ferrari (85 %) были покрашены в красный цвет. Даже сегодня около 40 % машин Ferrari именно этого цвета.

Словосочетание «красный Ferrari» вводит нас в заблуждение, потому что компания производит автомобили самых разных цветов. Однако цвет, который первым приходит на ум, когда мы представляем себе «феррари», – это росс-корса, или «красный гоночный». В 1907 году ведущие представители зарождавшегося автомобильного спорта решили, что страны должны соревноваться под определенными цветами. Франция – как страна, которая фактически изобрела автоспорт, – скорее всего, имела право выбирать первой и предпочла синий, один из цветов своего триколора. Италия выбрала красный, который, как предполагает Ричард Уильямс, биограф Энцо Феррари, наверняка был данью уважения красным рубашкам сторонников Джузеппе Гарибальди. А может быть, итальянцев вдохновило еще и то, что летом того же года принц Сципионе Боргезе выиграл ралли Пекин – Париж на красном автомобиле Itala мощностью 40 лошадиных сил, собранном в Турине.

6 сентября 1908 года маленький Энцо Феррари вместе с отцом и братом смотрел свой первый Гран-при в Болонье. Гонку выиграл туринец Феличе Надзаро, разогнавшийся на гоночном красном «фиате» до 120 км/ч на дистанции в 50 километров.

Рекламный плакат 1960-х годов, посвященный ралли Ferrari

Энцо был настолько заворожен этим зрелищем, что решил стать автогонщиком, чем разозлил своего отца Дино: тот хотел, чтобы сын продолжил семейный бизнес по производству металла. Любовь Энцо Феррари к красному цвету, скорее всего, объясняется его воспоминаниями об этих гонках, хотя стоит отметить, что семейным автомобилем, на котором в 1915 году его отец уехал, чтобы вступить в Красный Крест, был красный четырехцилиндровый Diatto Torpedo. Год спустя Дино Феррари умер от бронхита и пневмонии.

В 1947 году, когда Ferrari начала участвовать в «Формуле-1», еще действовали старые правила в отношении цвета, поэтому «гоночный красный» стал фирменным цветом марки. Тем не менее ближе к концу сезона Гран-при 1964 года был момент, когда фирма Ferrari чуть не отказалась от этого цвета. Чиновники из руководящей организации автоспорта, Fédération Internationale de l'Automobile, не утвердили новую машину компании, 250 LM, после жалоб конкурирующих команд на жульничество со стороны Ferrari (из-за несоблюдения минимального лимита автомобилей). Итальянская гоночная организация не смогла поддержать Энцо, и он в ярости поклялся, что его команда больше никогда не будет ездить на автомобилях красного цвета. В двух последних гонках сезона команда выступала под названием NART в бело-голубых тонах. Впрочем, смена названия и цвета никак не повлияла на Джона Сёртиса, выигравшего последний Гран-при в Мексике, а вместе с ним и чемпионат мира. Позднее был достигнут компромисс, и Сёртис остался единственным в истории гонщиком Ferrari, ставшим чемпионом «Формулы-1» на автомобиле, не окрашенном в красный цвет.

28 августа 2018 года на YouTube было объявлено о событии апокалиптического значения. В видеоролике, который разместили обрадованные члены фундаменталистской еврейской организации под названием Институт Храма, говорилось, что в Израиле родилась «идеально рыжая телица».

Институт Храма был основан раввином Исраэлем Ариэлем в 1987 году. Деятельность этой организации посвящена созданию Третьего Храма – следующего после первых двух Священных храмов Иерусалима, разрушенных вавилонянами и римлянами. Согласно Книге Чисел, пепел идеально рыжей телицы, смешанный с водой, является необходимым элементом для очищения народа Израиля в Храме¹⁰. По преданию, в первых двух храмах было принесено в жертву только девять таких телиц. Десятую использует сам Мессия, прибытие которого приведет к восстановлению Храма, что, в свою очередь, будет предшествовать концу света.

Рыжие телицы Института Храма – предвестницы конца света?

¹⁰ Телице полагалось быть рыжего цвета, поскольку рыжий (или желтый) цвет считался символом греха.

Этим и объясняется восторг членов Института Храма, которые долгое время пытались вывести такой редчайший экземпляр. В 2015 году была запущена кампания по сбору средств в размере 125 тысяч долларов для финансирования импорта эмбрионов коров породы красная ангусская, но с осени 2018 года организация публично не заявляла о том, как идут дела у идеальной телицы. Более того, Институт Храма не уточнил, как планирует воздвигнуть Храм на месте, где в настоящее время расположена мечеть Купол Скалы – одна из самых почитаемых святынь ислама. На случай, если худшее все-таки произойдет, у New York Times уже готов идеальный заголовок: Apocalypse cow¹¹

---

¹¹ Игра слов: заголовок отсылает читателя к названию знаменитого фильма Apocalypse Now («Апокалипсис сегодня»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.